

Р. Е. Сулейменова

ГРАММАТИЧЕСКАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СТИЛЕВОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Новые основы нормализации русского литературного языка заложены великим русским ученым и поэтом М. В. Ломоносовым. Ломоносов объединяет в понятие "русского языка" все разновидности русской речи - приказный язык, живую устную речь с ее областными вариациями, стили народной поэзии - и признает формы русского языка конструктивной основой литературного языка, по крайней мере, двух (из трех) основных его стилей. Ученые отмечают, что Ломоносов точно и ясно ориентируется в современном ему хаосе стилистического разноязычия. В своих трудах Ломоносов призывает к "рассудительному употреблению чисто русского языка", обогащенному культурными ценностями и выразительными средствами языка славяно-русского происхождения и к ограничению заимствований из чужих языков. Так, от степени участия славянизмов зависит различие стилей русского литературного языка (высокого, посредственного и низкого). Отказ от славянизмов был бы отказом от нескольких столетий русской культуры. Таким образом, славяно-русский язык впервые рассматривается не как особая самостоятельная система литературного выражения, а как арсенал стилистических и выразительных средств, придающих образность, величие, торжественность и глубокомыслие русскому языку (1).

Оценив реальное соотношение языковых сил в русской литературной речи первой половины XVIII в. М.В.Ломоносов устанавливает систему трех стилей литературы, очерчивает их границы, их лексические и грамматические нормы. Простой или низкий стиль целиком складывается из элементов живой разговорной русской речи, с включением простонародных выражений. Средний стиль состоит из слов и форм, общих славяно-русскому и русскому языкам. В высокий слог входят славянизмы и выражения, общие русскому и славяно-русскому языкам. Каждый из трех стилей связан со строго определенными жанрами литературы. Так, к высокому стилю были прикреплены героические поэмы, оды, трагедии, праздничные речи о важных материях. Остальные жанры основываются на русском языке. Так представлял стилевую систему М.В.Ломоносов. Теория трех стилей – это большой вклад в разработку языковых вопросов, но

она имела некоторые недостатки и вводила в узкие стилистические рамки употребление славяно-русского языка, ограничивала применение иностранных слов. С именем Ломоносова связано упорядочение русской технической и научной терминологии, ее русификация. Нормализация русского литературного языка предполагала грамматическую регламентацию стилей. Грамматические категории славяно-русского языка, многие из которых не использовались в общем употреблении (например, формы аориста, имперфекта, деепричастия на -ще, формы со смягчением заднеязычных и т. п.), окончательно архаизируются. Сохраняются лишь те славяно-русские формы, которые были приняты в деловом государственном языке. Это обновило и демократизировало весь грамматический строй русского литературного языка. "Новым словам ненужно старых окончаний давать, которые не употребительны", - пишет М.В.Ломоносов. Кроме того, Ломоносовым систематизированы фонетические и грамматические различия между высоким и простым стилями; был сформирован простой слог, в который включались различные грамматические формы живой устной речи. В "Русской грамматике"(1755) Ломоносова, хотя и в общих контурах, впервые была представлена широко и самостоятельно разработанная грамматическая система русского языка в ее стилистических вариантах. Намечалась грамматическая основа национального русского языка.

Семантика народного языка стала основной движущей силой литературного развития. В целом Ломоносов обозначил, но не разрешил всех противоречий и трудностей, которые тормозили развитие национального русского языка. Структура среднего стиля осталась не ясно очерченной, живая народная речь была стилистически не упорядочена. Нормы употребления областных диалектизмов не определены и не ограничены. Теоретически считая социальной базой литературной речи язык Москвы, сам Ломоносов допускал в своей грамматике и в своих произведениях много северно-русских диалектизмов, отклоняющихся от московской нормы. Проблема европеизмов, как необходимого элемента русской национальной языковой культуры, за пределами научного языка также

не получила всестороннего освещения в литературной деятельности Ломоносова. Вопрос об единой общенациональной норме русского языка, очевидно, не мог быть разрешен до конца, поскольку шел процесс её формирования. Развитие вопросов европеизации высшего русского общества усиливалось, и это находило отражение в языке.

К концу XVIII в. разработка национального русского языка достигает большой глубины. Учение о трех стилях создавало возможность вовлекать в структуру литературной речи и накопленный веками запас славяно-русизмов, и неисчерпаемые богатства родного слова. Воздействие западноевропейских языков, принявшее в высших дворянских и придворно-бюрократических кругах анти-национальный характер галломании, для русского языка в целом послужило импульсом семантического развития и обогащения; создавались новые формы выражения для передачи понятий, созданных западноевропейской культурой; расширялся круг значений прежних слов (например, в сфере обозначения чувств, настроений, оттенков душевной жизни, их качественных определений, в сфере выражения социальной и психологической атмосферы общественного быта, светского этикета и т. д. Ср.: плоский, тонкий, живой, трогательный, развлечение, расположение и др.); вырабатывались приемы отвлеченного научно-технического и публицистического изложения. К концу XVIII в. процесс европеизации русского языка, осуществлявшийся преимущественно при посредстве французской культуры литературного слова, достиг высокой степени развития. Старокнижная языковая культура вытеснялась новоевропейской. Русский литературный язык, основа которого общеславянская, сознательно пользуется церковнославянскими и западноевропейскими заимствованиями. Однако, при всем богатстве и разнообразии форм литературного выражения, в общерусском национальном языке не утверждены нормы - грамматические (особенно синтаксические), словарные. Следует отметить, что высокий слог и прикрепленные к нему жанры устаревали, а некоторые заметно эволюционировали в сторону сближения с живой разговорной речью; простой слог с вульгаризмами и диалектизмами не отвечал развитому вкусу европеизированной дворянской интеллигенции. Все острее к концу XVIII - началу XIX вв. ощущалась потребность в реорганизации литературного языка, в отмене жанровых ограничений, в создании средней литературной нормы,

близкой к разговорному языку образованного общества, свободной как от архаизмов славяно-русского языка, так и от вульгаризмов простонародной речи и способной удовлетворить - "благородный вкус" просвещенного русского европейца. Так, творчество великих писателей начала XIX в. А.С. Грибоедова и И.А. Крылова, двигалось по другим направлениям, увеличивая стилевое разнообразие литературной речи, вовлекая в систему литературных стилей поэтические достижения живой разговорной речи и фольклора. Общеизвестно, в передовой литературе начала XIX в. вопрос о новом русском литературном языке, об общерусской норме литературного выражения тесно связывается с вопросом о народности, о национальном развитии, о роли живой народной речи в структуре общенационального языка. Широкое вторжение в литературу устной народной речи, являющейся основой для организации литературного языка, знаменовало собою новый этап развития общедоступного и единого литературного языка. Подчеркнем, что язык Крылова, по словам Белинского, представляет собой такое разнообразие идиом, русизмов, составляющих народную основу языка, его оригинальные средства и самобытное, самородное богатство, что "сам Пушкин не полон без Крылова в этом отношении". И.А. Крылов возводит народную речь на высшую ступень литературного достоинства. В его баснях живая устная речь обнаруживает всю широту и глубину своих стилистических возможностей. Язык Крылова воспринимался как свободный поток просторечия, народного самосознания, разрушившего преграды и нормы карамзинской и европейско-аристократической культуры слова. В строй литературного повествования входит синтаксис устной речи, отличающийся выразительным лаконизмом. Творчество Крылова отличается необыкновенным искусством, где с лукавой иронией смешиваются книжные слова и выражения с разговорными. Его стиль меняется в зависимости от темы, сюжета, экспрессии. И в этом простом слоге, растворившем в себе книжные элементы, Крылов "выразил целую сторону русского национального духа, создав художественную галерею ярких национальных портретов" (П.А. Плетнев). Его афоризмы приобрели значение народных пословиц (Ай, моська, знать она сильна, что лает на слона; как белка в колесе; слона-то я и не приметил; услужливый дурак опаснее врага и многие другие). Исследователи отмечают, что указав новые пути синтеза литературно-книжной тра-

диции с живой русской устной речью, создав художественные образы глубокого реализма, Крылов подготовил Пушкину путь к народной языковой основе. Стилистические нормы национального русского литературного языка начали создаваться, на фоне которых свободно развивались все многообразные жанры и индивидуально-художественные стили литературы. Поэзия Крылова, следует отметить, была ограничена узкой сферой басни – как жанра, определяемого еще Ломоносовым и прикрепленным им же к простому слогу. Но вклад в развитие языка был несомненным. Крылов сумел придать простому народному слогу басни такую смысловую глубину, силу и национально-реалистическую выразительность, перед которой становилась безликой европейская эlegantность "нового слога Российского языка". Для создания общенациональной нормы требовались классические образцы национального русского выражения в самых разнообразных жанрах. Эта историческая задача развития стилевой системы нашла полное решение в творчестве великого русского поэта А. С. Пушкина, который по справедливости считается создателем современного русского литературного языка.

Рассматривая вопросы нормализации русского литературного языка необходимо указать, что появившийся в середине XIX века термин «стилистика», непосредственно имеет связь со стилевой системой М.В.Ломоносова. Но несмотря на длительное время своего существования и использования он не получил, однако, единого толкования. Разные ответы даются на вопросы о том, что представляют собой стили языка и стили речи, в чем сущность стилистической синонимии, как понимать стилистическую и экспрессивно-эмоциональную окраску языковых средств и т.д. Сложность задач, стоящих перед стилистикой, позволяет, по мнению академика В.В.Виноградова, выделять в ней «три разных круга исследований, тесно соприкасающихся, часто взаимно пересекающихся и всегда соотносительных» однако наделенных своей проблематикой, своими задачами, своими критериями и категориями» (2). Тем самым различают три «стилистики»: 1) стилистика языка как «системы систем», или структурная стилистика, изучающая функциональные языковые стили (разговорный, научный, публицистический, официально-деловой, художественный и т.д.); 2) стилистика речи, анализирующая различия семантического и экспрессивно-стилистического характера между разными жанрами и общественно обусловленными

видами устной и письменной речи (выступление в дискуссии, лекция, пресс-конференция и т.д.); 3) стилистика художественной литературы, рассматривающая все элементы стили литературного произведения, стили писателя, стили литературного направления. О трех «стилистиках» говорит известный ученый Шарль Балли (3), но различает он «общую стилистику», исследующую стилистические проблемы речевой деятельности вообще; «частную стилистику», занимающуюся вопросами стилистики конкретного национального языка, и «индивидуальную стилистику», рассматривающую экспрессивные особенности речи отдельных индивидов. Предметом изучения стилистики Балли считает «эмоциональную экспрессию элементов языковой системы, а также взаимодействие речевых фактов, способствующих формированию системы выразительных средств того или иного языка». Иными словами, стилистика изучает «экспрессивные факты языковой системы точки зрения их эмоционального содержания, то есть выражение в речи явлений из области чувств и действие речевых фактов на чувство». Эта точка зрения получила поддержку у многих других лингвистов Ахмановой О.С., Клименко Е.И. и др. Определяя границы стилистики и ее место в кругу других лингвистических дисциплин, В.В.Виноградов пришел к заключению, что «стилистика общенародного, национального языка охватывает все стороны языка - его звуковой строй, грамматику, словарь и фразеологию. Однако она рассматривает соответствующие языковые явления не как внутренне связанные элементы целостной языковой структуры в их историческом развитии, но лишь с точки зрения функциональной дифференциации»(4). Согласно концепции В.В.Виноградова, в стилистике изучается тот же материал, что и в фонетике, лексике и грамматике, но рассматривается он под другим углом зрения, то есть в стилистику входит изучение стилистической окраски языковых явлений, их экспрессивных оттенков; лексических, морфологических синонимов; функциональных стилей, стилей речи с их композиционно-жанровыми разновидностями, так как стилистика изучает строй языка в его функционировании. На стилистику возлагается также задача целенаправленного выбора средств языка. Иными словами, стилистика занимается и вопросами выбора языковых средств для полноценной и эффективной передачи данной информации, что позволяет точно и правильно использовать язык и всю его стилевую систему.

Определение основных стилистических понятий в той или иной мере зависит от лингвистического понимания термина «стиль». Вопросами стиля занимались различные лингвисты: Л.В.Щерба, Е.Д.Поливанов, В.В.Виноградов, Л.П.Якубинский, Г.О.Винокур, Б.А.Ларин, позднее Р.А.Будагов, В.Г.Костомаров, Ю.С.Степанов, М.Н.Кожина, О.А.Лаптева, Д.Н.Шмелев, А.Н.Васильева и др. Однако термин «стиль» определяется далеко не однозначно. В частности, остаются до конца не разработанными такие понятия, как «стиль языка» и «стиль речи». Как отмечает Д.Н.Шмелев, вопрос о стилистическом статусе отдельных разновидностей языка не решен пока сколько-нибудь однозначно (4). Большинство ученых за основу принимается определение функционального стиля, данное В.В.Виноградовым: «Стиль – это общественно-осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенационального, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции – в речевой общественной практике данного народа. Стили, находясь в

тесном взаимодействии, могут частично смешиваться и проникать один в другой. В индивидуальном употреблении границы стилей могут еще более резко смещаться, и один стиль может для достижения той или иной цели употребляться в функции другого» (3). Таким образом, вопросы, связанные со стилевой системой языка, являются важными и актуальными, а изучение нормализации русского литературного языка предполагает и грамматическую регламентацию стилей, изучаемую достаточно широко и в современной лингвистике.

1. Виноградов В.В. *Стилистика: Теория поэтической речи: Поэтика*. – М., 1963
2. Виноградов В.В. *Итоги обсуждения вопросов стилистики*. // Вопросы языкознания. – М., 1995, №1
3. Балли Ш. *Французская стилистика*. – М., 1961
4. Шмелев Д.Н. *Русский язык в его функциональных разновидностях*. – М., 1977
5. Гвоздев Л.Г. *Стилистика. Очерки по стилистике русского языка*. – М., 1965
6. Барлас Л.Г. *Стилистика русского языка*. – М., 1978
7. Кожина М.Н. *Стилистика русского языка*. – М., 1983

* * *

Үлттық орыс тілінің стильдік жүйесінің грамматикалық регламентациясы.

* * *

Grammatical regulation of style system national Russian language.

Ф. Б. Аманалиева

РОЛЬ ПРЕЗЕНТАЦИИ ДИАЛОГА В ТЕКСТОВОМ СТРУКТУРИРОВАНИИ

Выделение текста в качестве объекта лингвистического анализа выдвинуло вопрос о его категориальных свойствах. При этом текст определяется как завершенное целостное речевое произведение. «Текст, – пишет И.Р.Гальперин, – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (СФЕ), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1, с.18].

Категории же текста определяются как понятия, отражающие его наиболее общие и существенные признаки и представляющие собой сту-

пеньки в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков (И.Р.Гальперин, З.Я.Тураева) [1, 2].

Однако текстовые категории, которыми оперируют исследователи текста (И.Р.Гальперин, Т.Н.Николаева, А.И.Новиков, Н.Д.Зарубина, С.В.Сидоров, З.Н.Тураева и др.) [1, 3, 4, 5,2], оказываются чрезвычайно разнообразными.

Это разнообразие связано прежде всего с различием в самом подходе к классификационным критериям. Характеризуя эти подходы, назовем лишь главные из них: 1) подходы с ориентацией на грамматические категории предложения; 2) с ориентацией на синтагматические и парадигматические связи в тексте; 3) с ориентацией на понятийно-логическую основу; 4) с ориентацией на коммуникативно-интегрирующую основу.